

— Магистр? — Винду с беспокойством взглянул на замершего посреди разговора главу ордена.

— Случилось что-то, — обеспокоенно произнёс маленький джедай. — Изменения чувствую в будущем я.

— Изменения... к лучшему? — осторожно уточнил магистр Ранцизис.

— Неведомо то мне, но судьбы миллиардов уже живущих и ещё не рождённых сменили путь свой, — зеленокожий джедай задумчиво пожевал губу. — Некоторые не родятся вовсе, часть погибнет, а часть не уйдёт в Силу, когда должны были уйти. То, что грядёт... оно будет... не таким, как быть должно было... Тень Тёмной Стороны всё ещё скрывает будущее, но изменения... слишком обширны даже для неё. И... и теперь там что-то ещё. Или кто-то ещё. В Корпус Равновесия нужно мне. Со Звездочётами побеседовать.

Два магистра смотрели вслед бодро семенящему по коридору храма главе ордена, постукивающему своей клюкой по плиткам пола.

— Последнее время я слишком часто слышу про то, что что-то изменилось, — вздохнул корун.

— Но это же не обязательно плохо, — пожал плечами тисспиасец, дёрнув хвостом. — Меня так наоборот: изменения, которые подмечаю, больше радуют.

— Что-то новое о вашем друге с Джабиима, магистр? — позволил себе лёгкую улыбку Винду.

— Нет, нет, к сожалению, — Ранцизис отрицательно помотал головой. — Хотя я сомневаюсь, что будет что-то абсурднее и веселее того доноса о подготовке армии гунганов верхом на ранкорах. Я больше о делах ордена, хотя и связанных с мастером Сиитхом. Например, те самые амулеты, которые мы закупаем на Джабииме...

— По нескромным ценам «для своих»? — хмыкнул чернокожий джедай.

— Ну, согласитесь, магистр, для всех остальных они ещё более нескромные. Зато я намного спокойнее за джедаев, которые уходят на миссии.

— Не без этого, хотя я считаю, что мы не должны полагаться на артефакты. Джедай должен быть способен обойтись без них. Боюсь, что некоторые могут излишне расслабиться, — Винду нахмурился. Тема использования защитных амулетов и оберегов, закупаемых в ДГМ поднималась на Совете, и у коруна даже получилось обратить внимание остальных на проблемы, которые могут возникнуть в будущем.

— У монеты всегда две стороны, — философски вздохнул Оппо Ранцизис. — Риск воспитывает в нас осторожность, но я, всё же, хотел бы, чтобы он не был излишним. Мёртвый не усвоит урока. Рыцарь Фе Сан, бывшая падаван мастера Шаак Ти, выжила на последнем задании

благодаря поделке с дождливого мира. Мастер Ти, кстати, до сих пор расстроена тем, что её методика обучения не оправдала себя, и тоже испытывает некоторую благодарность к мастеру Сиитху. По её словам, если бы не их встреча на Шили, и сомнения, которые посеяли вопросы падавана о колдуне, то и Джабиимский артефакт мог бы не помочь юной тогруте. К тому же, изделия чародеев продаются не только нам. Мы всего лишь получили временное преимущество. Рано или поздно амулеты попадут не в те руки, пусть и не напрямую с Джабиима. Те же обереги — они уже встречаются среди криминала, а хатты, по слухам, активно перекупают амулеты даже по безобразно завышенным ценам.

— Джабба перехитрил сам себя, — в этот раз улыбка магистра Винду стала шире.

— Но он не так встрял, как наши Зелёные, — насмешливо шипнул тисспиасец. — Хаттов всего лишь поставили в самый конец очереди, а Кореллию в неё вообще не включили.

— Чему не могут нарадоваться Рендили, Куат и остальные, — кивнул корун. — Хотя, я всё же считаю, что мастер Сиитх хватил лишку с кореллианскими кораблестроителями. Всё же, вина больше на Зелёных джедаях.

— А против их «наказания» вы ничего не имеете? — приподнял густые брови магистр Ранцизис. — Если говорить откровенно, то «проступок» наших братьев с Кореллии... и проступком-то не назовёшь. На мой взгляд, глава ДГМ по-ребячески закусил удила. Как-то это... незрело, что ли?

— Кореллианские джедаи. — Винду тяжело вздохнул. — Их анклав уже давно демонстрирует некую обособленность и пренебрежение решениями Совета. Так что, в каком-то смысле, я даже благодарен Дзиха за тот щелчок по их задранному носу.

— Ммм? Злорадство слышу в словах ваших я, магистр? — удивлённо зашипел-засмеялся Ранцизис.

— Вы ошибаетесь, — покачал головой чернокожий джедай. — По мне, так это был урок. Если бы не спесь и пренебрежение некоторых братьев с Кореллии, то ничего этого бы не случилось.

— Но то была не спесь старших джедаев анклава.

— Несомненно, но достойно обучить своего падавана — обязанность учителя. И если падаваны пренебрегают нами, то это не очень хороший знак для всего анклава на Кореллии, понимаете? Я, до того случая, не раз замечал что-то такое при разговоре с Зелёными, и даже обсуждал это с магистром Йодой... — Винду не стал продолжать, разведя руками, как бы говоря: «и вот к чему это привело».

— Хм... Надеюсь, всё же мастер Сиитх со временем изменит своё решение.

— Я в этом уверен, — чуть улыбнулся корун. — Как только насытит своё эго извинениями и выбьет удовлетворяющую его компенсацию.

— Магистры, — уважительно склонил голову проходящий мимо них падаван рыцаря Кеноби.

— Падаван Скайуокер, — добродушно улыбнулся Ранцизис, а Винду слегка кивнул. — Вот, кстати, ещё одна моя радость прошла мимо, — когда парень отделился от магистров, вернул своё внимание коруну тисспиасец.

— Падаван рыцаря Кеноби?

— Он самый, он самый, — удовлетворённо покивал Оппо Ранцизис. — Оби Ван рассказывал, что его падаван стал спокойнее. Да и ощущается от него... скажем так, я чувствую, что этот ребёнок стал чуть ближе к необходимой для джедая гармонии с Силой и собой. Я думаю, никто не будет спорить, что отсюда торчит край робы нашего общего знакомого?

— Да, спорить не буду, — в сомнении покачал головой Винду, задумчиво огладив подбородок. — Я был против решения рыцаря Кеноби, но магистр Йода был прав: учитель лучше понимает ученика. Скайуокер действительно стал спокойнее, когда узнал, что его мать в безопасности. Но я до сих пор считаю, что решение Мастера Джина было ошибочным. Избранный или нет... возраст мальчика не подходил для того, чтобы принять его в орден.

— Поэтому и воспитание его должно отличаться, — махнул рукой со впечатляющими когтями тисспиасец, приглашая Винду продолжить путь по коридору. — Сейчас я просто не понимаю, как мы сами не смогли прийти к такому простому решению: выкупить мать мальчика и обеспечить ей спокойную жизнь на каком-нибудь тихом мире... Да и раньше, вспомните, магистр, к ордену присоединялись не только дети, и среди падаванов можно было встретить вполне себе взрослых разумных.

— Но мы отказались от этой практики...

— Простите, Магистр Винду, — перебил коруна Ранцизис. — Но давайте не будем забывать, что сейчас над будущим ордена и галактики нависла гигантская Тень Тёмной Стороны, что застилает взор даже сильнейших джедаев ордена. Просто представьте, что Мастер Квай-Гон Джин был прав, и мальчик, действительно, Избранный Силой. Сепаратистские настроения в галактике крепнут. Даже если это не дело рук ситхов, в чём я сомневаюсь, не думаю, что Тёмная Сторона откажется от перспективы воспользоваться тем, что грядёт. Я сомневаюсь, что ситхи упустили бы этого ребёнка: тот брак показал, что тёмные одарённые были на Татуине, и они вполне могли обратить внимание на юного Скайуокера, в котором заинтересовался Мастер Джин. Особенно после подвига мальчика на Набу. Лично я бы не хотел, чтобы в будущем кто-то из наших братьев и сестёр столкнулся с ним, обученным нашими врагами и вооружённым красным световым клинком.

— Вот же склочная! Не зря она назвалась Загрызан... или Закусан? — бормотал я, держа натуральную оборону от тени-стража.

Теперь я был практически уверен, что эта нежить — действительно созданный нематериальный некроконструкт с псевдоличностью, а не дух древнего Ситха. Просто по поведению: до открытия потайной дверки она вела себя было плюс минус безобидно — относительно редкие атаки, угрозы, попытки психологического давления. Нельзя сказать, что это всё было совершенно безопасно — любого моего ученика она точно прикончила бы. У них, на текущий момент, банально не хватило бы мастерства для противостояния.

А вот с одарёнными Силовой традиции — вопрос. При их фишках типа предвидения, телекинеза, ускорения и усиления тела, думаю, хорошо подготовленный рыцарь-джедай справился бы. Но!

Всё резко поменялось, когда я открыл дверь в потайной схрон, и сейчас я сильно сомневаюсь, что кто-то кроме Мастера смог бы сопротивляться Закусан. Нежить, дэ того демонстрирующая гнев и агрессию, буквально потеряла разум, превратившись в завывающую машину смерти, закидывающую меня всевозможными силовыми техниками и физическими объектами.

Тут уже пришлось даже немного попотеть, приноравливаясь к изменившемуся повелению стража. Скорость создания заклинаний у меня не как у боевика с их «узким» пулом заученных заклинаний, но зато я прекрасно умел в быструю модернизацию и перестройку уже существующих магических конструктов.

«Хорошо, что мандо спровадил обратно на корабль», — мелькнула мысль на периферии сознания. В глазах рябило от вспышек молний, мельтешения обломков стен, всевозможного мелкого мусора. К многослойному щиту прилипло с десятков Силовых конструкций, часть вампирского типа, часть, судя по всему, пыталась взломать защиту. Хорошо, даже великолепно!

Всё же с джедаями на Джабииме толком не попрактикуешься: и некоторые свои ухватки выдавать не хотелось, и они не выкладывались полностью. Хотя, даже если бы и выложились... При всей моей симпатии к рыцарям Нема и Алли — не тянули они даже вдвоём на серьёзного противника.

— Ну... думаю достаточно, — пробормотал я, собрав необходимую информацию, и уже без особого напряжения противодействуя всему арсеналу стража. Подозреваю, что тряпочка могла выдать и что-то посерьёзнее, мощнее, но ни я, ни она, этого не делали. Как и я — не хотела раздолбать гробницу создательницы, наверное? Всё же она страж, а не работник бригады по сносу недвижимости.

Филактерию я нашел. Вместилище-проектор стояло как раз в потайном зале, и я уже собирался начать строить конструкт запечатывания области...

— Действительно, пора остановиться, — буквально за мгновение до того, как по гробнице разнёсся довольно красивый женский голос с минимумом потусторонних обертонов, тряпка-агрессор просто исчезла, а все долговременные «Силовые заклинания» развеялись. — Не Джедай, не Ситх, не Дже'дайи... неожиданно. Войди внутрь, я желаю говорить с тобой.

— Хм...

Честное слово, опять стало чуточку обидно. Мне ведь интересно, как себя поведёт призрак, утратив связь со своим вместилищем. Ну да и ладно. Насколько я понял, заговорившая со мной и есть создательница этого скандального недоразумения, так что, если знакомство заладится, то будут шансы всё проверить.

Вхожу в довольно просторное помещение, выполненное в том же стиле, что и вся остальная гробница: мрачное запустение. Где-то в центре этого зала высился каменный постамент, на котором была установлена пирамидка, виденная мной мельком из коридора и признанная филактерией стража. Довольно красивое изделие, должен сказать. Кроваво-красная, с золотыми вставками, усеянная какими-то неопознанными символами и завитушками. Она слегка светилась... если это можно так назвать: слабое сияние пирамидки было скорее светом тьмы, но видеть всё в подробностях не мешало. Довольно интересный эффект, и, нужно признать, контраст алого, золота и тьмы был по-своему впечатляющий.

— Любопытно... — протянул я, рассматривая тот самый, мифический голокрон, в глубине души предвкушающе потирая ладошки.

— Любопытно, — произнёс женский голос, раздавшийся от чёткой, ни капли не похожей на прежнюю серую тряпку, полупрозрачной фигуры.

— Пи-пииии! — как-то разочарованно выдал торчащий из моего кармана Завхоз, осматривающийся по сторонам. Моего питомца явно расстроило отсутствие груд золота и драгоценных камней.

— Потому что истинные сокровища — это знания, — с улыбкой почесал я хомяка под челюстью, а затем отвесил вежливый поклон нематериальной женщине неизвестной расы. — Моё имя Сиитх'кхара'Дзиха, рад всё же лицезреть хозяйку гробницы, и прошу прощения за мою настойчивость в получении аудиенции, уважаемая Закусан.

— Леди КсоКсаан, — в голосе владелицы комплекса слышалась насмешка с каплей злости. И приличная порция не скрываемого любопытства. — Кто ты? Тебя не должно было быть здесь. Ни в одном из вариантов будущего, что мне показала Тёмная Сторона, не было мужчины с грызуном, столь настойчивого... — белое лицо с редкими чёрными узорами прорезала чуть злая улыбка, — в получении аудиенции.

— Прошу прощения, Леди. Дикция стража гробницы была несколько... неразборчива, — вежливо улыбаюсь, извиняясь, на что получаю всего лишь задранную бровь. Интересно! Моя улыбка и личей, бывало, прорезала. — Что же до меня, то я колдун, исследователь, глава

Гильдии Магов. Меня давно интересовала эээ... Тёмная Сторона, так что, получив долгожданный отпуск, я решил посетить Коррибан. Вокруг этого мира ходит много легенд, поэтому я надеялся найти тут что-нибудь интересное.

— Интересовала Тёмная Сторона? — лёгкий инфернальный смешок с примесью пренебрежения и малой доли любопытства. — И что же тебя к ней тянет? Сила? Жажда власти? Свобода?

— Нет, нет. У меня всё это уже есть, — отмахиваюсь, развеивая лёгкое, почти незаметное воздействие на разум, наблюдая за тем, как моя собеседница снова чуть задирает бровь. — Исследовательский интерес. Мне любопытны принципы взаимодействия с маной, или Силой, как вы её зовёте, одарённых: Джедаев и Ситхов. Джеда'и, которых ты упомянула, тоже было бы интересно расспросить, но их, насколько я понял, в галактике найти тяжелее, чем живых Ситхов.

— Дже'дайи, — поправила меня КсоКсаан. — Я бы сказала — их найти невозможно, — лёгкая усмешка, из которой, тем не менее, почти пропало презрение. — Исповедующие Баланс... прекратили своё существование уже очень давно. Время показало, что Баланс — тупиковый путь.

— Хм... — я задумался. Наверное, не стоит озвучивать то, что и практики Тёмной Стороны почти исчезли с лица галактики.

— Это временно, — улыбка женщины стала предвкушающей. — Не так далёк тот день, когда Бэйниты покажут, как силу Тёмной Стороны... так и несостоятельность учения самого Бэйна. Зато потом... хотя, тебя это не касается, мой незванный... гость, — в этот раз улыбка была наполнена морем сарказма и настало моё время задирать бровь. — Нет, твои мысли я не читаю...

— Просто у меня всё на лице написано? — продолжаю за полупрозрачную фигуру, скупой улыбнувшись.

— Верно, колдун. Очень уж красноречиво ты замялся, — короткий смешок. — Циклы бесконечный войны ситхов и джедаев следуют один за другим. Сейчас, правда, мощь конфликта сильно измельчала. Особенно расстраивает это унылое копошение двух крыс... Всегда двое их. Учитель и Ученик, — вот теперь ухмылка моей собеседницы превратилась в по-настоящему злой оскал, а на лице появилось выражение ярко выраженного отвращения.

— Ты не согласна с их учением?

— Это очевидно, — женщина фыркнула, сложив руки под грудью. — И мне плевать на их оправдания. Учитель-ученик, учитель-ученик... Раз за разом убивая друг друга они только теряют в силе и знаниях.

— Но... — я покосился на голокрон.

— Глупости, — женщина дёрнула щекой. — Ситх, за редким исключением, никогда не научит своего ученика всему, что знает. Часть знаний и опыта будет утеряна. Носители информации могут быть повреждены, спрятаны, уничтожены намеренно. В пору, когда наш орден был многочисленным — это было не критично, но последнее тысячелетие...

Кажется, у дамочки накипело. Или она тут соскучилась по живому общению, потому как уже забыла о том, что «это тебя не касается». Старички любят поговорить про небо, которое раньше было голубее, траву зеленее, да нынешних ситхов, которые не чета «настоящим». Ну, применимо к данному конкретному ископаемому, конечно.

— Впрочем, — подтвердила КсоКсаан мои мысли, — джедаи тоже опустились ниже некуда. Тысячу лет не могут разглядеть Тьму перед носом, потеряли в силе, размякли, утратили власть... Убожество. Эти чистоплюи и раньше были слабаками, а теперь вызывают только презрение. Оказалось, чтобы начать вырождаться им нужно было всего лишь потерять ситхов из виду.

— Кхм... Может быть, — пожимаю плечами, стараясь не вызвать негативной реакции у собеседницы. — Я тут недавно, поэтому в информации ограничен. Только общие черты: джедаи хорошие, ситхи плохие, джедаи победили, но где-то ещё вошкается сопротивление.

— Именно вошкается, отличное определение, — хохотнула женщина, причем, через секунду нахмурившись. — Но и о «победе» джедаев говорить не стоит. Война Тьмы и Света длится столько, что противостояние, произошедшее тысячелетие назад можно назвать всего лишь стычкой. Я знаю. Я — КсоКсаан. Я была одной из первых Лордов Ситхов, одной из тех, кто покинул Орден джедаев, чтобы найти истину с помощью Тёмной Стороны.

— Ооо... — я едва удержался, чтобы не потереть ладошки в предвкушении. — Значит мне крупно повезло!

— Я бы... — на меня бросили ироничный взгляд, — не стала так торопиться, колдун. Кстати, мне тоже кое-что интересно, именно поэтому ты ещё жив, а я милостиво удостоила тебя своим вниманием, — губы призрака сложились в насмешливую улыбку. — Поведай, тот кто назвался Сиитхом, почему твоя судьба — слепое пятно? Почему твои манипуляции с силой — настолько чуждо выглядят? удовлетвори моё любопытство, которое неожиданно проснулось спустя тысячелетия, и я, может быть, позволю тебе уйти отсюда невредимым.

От Автора:

Так. В этот раз я сильно задержался не столько из-за работы, сколько из-за книжного запоя, в который ударился по вине вот этого товарища: Саггаро Гиерри. Это не реклама, я вообще никого не рекламирую. Это оправдание. Мне зашло, и я потерялся на дороге жизни, потом дорогу к компу перебежала чёрная кошка, потом... (пицот страниц оправданий)

<http://tl.rulate.ru/book/86827/3962721>